

вой половины XIV в. (в частности, из статута города Будвы, с которым следует сопоставить сведения о сельском хозяйстве о. Млет, материалы Которского статута и др.).¹⁹

Так например, ст. 32 Будванского статута возникла как отражение стремлений будванского нобилитета, желавшего сохранить в своей собственности главную массу местных виноградников, обеспечить за собой львиную долю доходов от производства и продажи вина во внутренние области Сербского государства. Данное постановление позволяет нам судить о постепенном росте площади под виноградной лозой, а, тем самым, и об увеличении производства вина, имевшего постоянный и надежный сбыт в собственно сербских владениях Неманичей. Как мы подробнее покажем ниже, сходство социально-экономических процессов в истории Будвы и Котора (в период их пребывания под властью сербских правителей) обусловило и появление аналогичных постановлений патрицианских властей города Котора.

Впрочем, эти свидетельства названных источников, т. е. данные Млетского и Будванского статутов, единичные упоминания о хозяйстве в районе Бара, в имениях Вранинского и Ртацкого монастырей сильно уступают по богатству социально-экономического материала гораздо более многочисленным, несравненно более разносторонним и хронологически определенным свидетельствам, которые проливают яркий свет на экономику самого крупного и мощного города Зетского приморья (и всего Сербского адриатического побережья той поры) — Котора. К счастью, мы располагаем не только обильными сведениями, к тому же нередко и точно датированными которского статута²⁰, но и сохранившимися за период 1326—1337 гг. частноправовыми нотариальными актами²¹, дающими возможность произвести даже известную статистическую обработку и определенные подсчеты и выкладки в области аграрной истории Которского округа.

Наиболее ранние сведения по социально-экономической истории Котора и подвластной ему округи мы можем получить при анализе Которского статута, а именно его первоначальной редакции, составленной при короле Стефане Уроше II Милутине (по нашему мнению, не ранее 1293 и не позднее 1300 г.).²² Эти данные об отраслях сельского хозяйства

¹⁹ Ср. в нашей статье «Средневековые источники. . .», стр. 25—32 (по материалам статута Будвы, Ртацкого монастыря и пр.).

²⁰ «Statuta et leges civitatis Cathari». Venetiis, 1616 (далее — St. Cath.).

²¹ А. Мајер. Kotorški spomenici. Prva knjiga kotorskih notara od god. 1326—1335. Zagreb, 1951. Документы из второй тетради кн. 1-й (за 1329—1337 гг.), еще не опубликованной полностью, использованы в работах: Р. Ковијанић и И. Стјепчевић. Културни живот старог Котора (XIV—XVIII вијек), кн. I—II. Цетиње, 1957; Р. Ковијанић. Вита Которанин невар Дечана. Београд, 1962; С. Мијушковић и Р. Ковијанић. Грађа за историју српске медицине. Документи Которског архива, кн. 1 (XIV и XV век). Београд, 1964; Р. Ковијанић. Pomeni srtogorskih plemena u kotorskim spomenicima (XIV—XVI vijek), knj. 1. Cetinje, 1963.

²² О Которском статуте, его рукописях, изданиях и структуре см. И. Синдик. Комунално. . ., стр. 7—12; его же. Извештај о раду на Которском статуту. — «Историски часопис», кн. III, 1951, стр. 449—459; О. О. Марков. Статут гор. Котора (Опыт исследования его истории и источников). — «Записки Русского научного института в Белграде», вып. 1, 1930, стр. 119—162. К сожалению, и после появления этих работ структура статута и его хронология остаются еще неясными и спорными; это относится в особенности к датировке первой редакции статута. Н. Чорич датирует статут 1301 г., явно опираясь на самые ранние датированные статьи. См. Н. Сорић. Grad Kotor do god. 1420 s osobitim obzirom na bosansku prevlast (1385—1420). St. Gradiška, s/a, s. 33. По мнению О. Маркова, статут «в своей первоначальной редакции был составлен в эпоху Ст. Уроша II Милутина не раньше 1302 и не позже 1315 г.» (О. Марков. Указ соч., стр. 159; ср. 134). Признавая убедительными сравнение Марковым статей статутов Котора и Дубровника (1272 г., с дополнениями 1293 г.) и тем самым вывод о создании Которского статута после 1293 г., мы можем отметить заметную шаткость датировки Марковым первой его редакции (по титулу Милутина). Именно титул сюзерена, естественно, скорее всего мог претерпевать изменения в наличных рукописях памятника (ср. в ст. 23: И. Синдик. Комунално. . .,